

МРНТИ 02.15.51

С.А. Омаров¹ (orcid-0000-0003-1188-2523)- основной автор
А.Н. Бухаев² (orcid- 0000-0001-6704-6036)

Канд. филос. наук, доценты
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: ¹osaken@mail.ru, ²bukhayev@mail.ru

ВОПРОС О ПРИРОДЕ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИДЕОЛОГОВПАРТИИ ЭСЕРОВ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация. Одним из значительных достижений суверенного Казахстана является политический плюрализм, обусловленный наличием многопартийной системы в обществе. Все это является необходимым условием развития демократических, правовых отношений в Казахстане. Этому процессу способствует также изучение идеологии различных политических партий, в том числе и тех, которые были в прошлом, в истории нашей страны. Одной из этих партий является партия социалистов-революционеров (эсеров), деятельность которой проистекала в начале XX века во всех регионах Российской империи, в том числе и в Туркестане.

Ключевые слова: Политический плюрализм, партия, многопартийность, партия социалистов-революционеров (эсеров), политическая структура общества, идеология, философия, социология, личность.

Введение. Обращение к истории взаимоотношений политических партий в Российской империи, включая и Туркестан, до и после Октябрьской революции, анализ их политической программы и философских воззрений, составляющих основу мировоззренческих аспектов их идеологии, помогает глубже понять атмосферу того времени во всей ее сложности и противоречивости. Это в свою очередь способствует повышению культуры нашего политического мышления, учит правильному восприятию плюрализма мнений. Все это очень важно для дальнейшей демократизации казахстанского общества.

Кроме того, актуальность данной темы обусловлена тем, что во многих странах мира имеется многочисленная мелкобуржуазная прослойка, определяющая существование в современную эпоху идейных течений, аналогичных идеологии партии эсеров. Они выражают интересы тех мелкобуржуазных слоев, которые подвергаются постоянному разорению и у которых симптомы разорения порождают психологию отчаяния, толкающую их на политические действия, революционный авантюризм, что было характерно и для партии эсеров.

Научная новизна исследования состоит в том, что в статье специально рассматривается рассмотрение природы личности идеологами партии эсеров, их философско-методологический подход к проблеме личности. В статье рассматривается также философско-социологическое понимание природы личности в ранний период своей научной деятельности одним из выдающихся социологов XX века Питиримом Сорокиным, бывшим до 1918 года активным членом партии эсеров.

Условия и методы исследований. В статье использованы малоизученные философско-социологические труды теоретиков партии

эсеров, написанные до и после Октябрьской революции. Эти работы недостаточно изучены исследователями советского и постсоветского периода. В статье использовались такие методы научного исследования, как исторический и логический, сравнительный метод, диалектический метод, метод герменевтики, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и обсуждение научных результатов. Для понимания решения эсерами проблемы личности необходимо вначале рассмотреть вопрос об истолковании ими природы личности, так как считая личность центральным звеном исторического процесса, теоретики партии эсеров не могли обойти вниманием вопрос о том, что представляет собой личность, в чем заключается ее природа?

Являясь идеологами неонародничества, ведущие теоретики партии – В.Чернов, П.Сорокин, Л.Шишко, Е.Лазарев и другие, обращаясь к данному вопросу, опирались главным образом на идеи представителей русского народничества – П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского, на буржуазные идеалистические теории личности, делая упор на биологизаторские и психологизаторские концепции, стремясь объединить эти два направления в единую натуралистическую концепцию человека.

Рассматривая природу личности, ведущие теоретики партии эсеров опирались на антропологический подход, считая объектом социологии не общество, как целостное образование, а личность, как живой организм. В этом отношении, они исходили из идей П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского, для которых человек, как отмечает И.Я.Щипанов, является порождением органической природы и неотделим от нее [1, с.191].

Эсеры использовали эти идеи для формирования представлений о человеке. Так, П.Сорокин пишет по этому поводу: «Люди не только физические тела, а еще и живые существа, и не только живые существа, но еще и существа, обладающие тем, что носит название мысли, психики, сознания» [2, с.19]. Эсер Е.Лазарев считает, что «личность, как физическое лицо, обладает нервами, обладает чувствами, сознанием и разумом» [3, с.6]. Для лидера партии эсеров – В.Чернова, человек – это «определенный тип психо-физических организаций» [4, с.14]. Приведенные высказывания эсеров свидетельствуют о том, что социалисты-революционеры делали упор на биологическую природу человека. Они выдвигали на первый план не социальные, а биологические характеристики человека. Отсюда, главным признаком человеческой личности эсеры считали наличие развитой нервной системы.

Но наличие развитой нервной системы является особенностью не только человека, но также и других высших млекопитающих. Пытаясь преодолеть данное противоречие, они делают вывод, что «в область исследований социолога может входить изучение только взаимодействия «высших» животных и человека – между собою» [5, с.20-21]. Социалисты-революционеры не делают принципиального различия между человеком и высшими млекопитающими, для них и те, и другие обладают нервной системой и в равной мере являются объектами социологии.

Рассматривая проблему происхождения человеческого сознания, стремясь выявить главные условия выделения человека из царства животных они приходят к заключению, что «там где есть развитая нервная система, есть и сознание, где ее нет – нет и сознания» [5, с.20].

Согласно П.Сорокину, для того, чтобы констатировать наличие сознания, кроме наличия развитой нервной системы необходимы еще и

следующие условия: во-первых - с анатомо-физиологической точки зрения, мозг индивида должен иметь ассоциативные сферы (кора головного мозга); во-вторых – поведение данных индивидов должно обнаруживать способность к эволюции, к непрерывному развитию, так как бессознательное (инстинктивно-рефлекторное) поведение не эволюционирует, а представляет моментальную смену одних инстинктов другими, как декорации театральной сцены. Так, ребенок, по Сорокину, учится жить, мыслить, понимать язык, окружающее, должен учиться, как вести себя и т.д. Поведение же шмеля, пчелы, или ласточки будет совершенно одинаковым и в том случае, когда они будут жить в сообществе себе подобных; в-третьих – поведение индивидов, обладающих сознанием, не может быть совершенно безличным и шаблонным, точной копией родового инстинкта, а должно обнаруживать известную индивидуальность; в-четвертых – сознательные существа должны обнаруживать способность к научению, к пользованию результатами индивидуального опыта, так как наличие этого признака говорит и о присутствии разума. Тем самым, П.Сорокин, делая вывод о том, что указанные признаки «даны лишь у человека и высших животных», находился, в данный период, в понимании личности на позициях натурализма.

Вопрос о возникновении сознания эсеры рассматривают с эволюционной точки зрения. Человек представляется им как продукт стихийного развития органического мира. Согласно их точке зрения, на одном из этапов развития органического мира, в одном из видов, существовавших в природе, согласно закону приспособления к окружающей среде появилась сила, способная приспособить окружающую среду к жизненным потребностям данного вида и приспособившая затем весь земной шар исключительно к своим потребностям.

По их мнению, всемирное развитие проходит 3 стадии: первая стадия – космическая, чисто физическая, охватывающая весь неорганический мир; вторая стадия – мир органический, животный; третья стадия – духовная, моральная, религиозная. В связи с этим учением о стадиях развития материи, эсеры выдвинули свою классификацию наук, где делили все науки на три группы: 1. Физико-химические. 2. Биологические. 3. Социальные.

Эту классификацию наук они использовали и при изучении личности. Низшим этапом исследования личности, по их мнению, является подход к ней с физико-химической точки зрения, как к совокупности атомов и молекул. «Для физика, - пишет П.Сорокин, - нет людей, а есть только «материальные массы». Для него не существует ни актов подвига, ни преступления, ни добра, ни зла, ни любви, ни ненависти, ни слов проклятия, ни слов молитвы, для него даны только «массы и движение» [5, с.20]. Следующий этап рассмотрения личности – это изучение ее как биологической особи, так как согласно эсерам, люди – прежде всего организмы и к ним, как к организмам применимы законы биологии. Как считает П.Сорокин, «социолог... должен строить свою дисциплину на данных биологии, он обязан считаться с ними, должен сводить изучаемые им процессы к их биологическим основам» [5, с.24]. Согласно мнению теоретиков партии эсеров, в человеческом обществе действуют те же законы, что и в животном мире, т.е. закон борьбы за существование, законы размножения, питания и т.п.

С другой стороны, как они полагают, социология не должна сводиться полностью к исследованию биологической стороны человека, так как для них люди не только организмы, но сверх того еще существа, одаренные

психикой, сознанием, разумом и поэтому в мире людей и высших животных эти биологические функции приобретают особый, а именно, психический характер. Таким образом, для них «чувство социальности – психологический факт» [6, с.297]. Именно это присоединение психики, а не что-нибудь иное, по их мнению, дает возможность для изучения социальных форм человеческих взаимоотношений. Психологическая сторона личности является для социалистов-революционеров доминирующей и представляется им настолько важной, что «если бы не эта черта, то не было бы никакого другого основания выделять мир человеческого общежития из других животных сообществ» [5, с.24]. При характеристике человеческого общества, социалисты-революционеры исходят из положения, что человеческие сообщества есть сообщества, «объединенные психологическими, а не только биологическими связями» [5, с.24]. Как отмечает П.С.Шкуринов, в социологической мысли России конца XIX века значительное место занимали представители «психологической ориентации», к которой принадлежали и некоторые члены партии эсеров, например, П.Сорокин. [7, с.288]. Принцип психологизма, проповедуемый социалистами-революционерами, приобретает у них универсальный характер и охватывает все сферы человеческой деятельности. Касаясь вопроса об изучении человеческого фактора, они делали вывод, что даже такие науки, как экономика и политэкономия, не говоря уже о религии, праве, эстетике, этике, психологии, занимаются исследованиями психических форм человеческой деятельности. «В самом деле, - пишет П.Сорокин, - что такое основные категории политической экономии вроде «хозяйства», «ценности», «капитала», «труда», и т.д.? Разве это не чисто психо-социальные категории?» [5, с.24-25]. Развивая эту идею, П.Сорокин, исходя из того положения, что социальные явления носят психологический характер, пишет: «Почему же в таком случае, такие «не психические вещи», как храмы, музеи, машины, дома и т.д., имеющие чисто материальный характер, рассматриваются в качестве социальных явлений? Не служит ли этот факт противоречием вышеизложенному пониманию социального явления, как явления, имеющего психическую природу? И не только чисто «материальные» вещи, но и такие явления, как слова, музыка, ряд тех или иных движений (напр., мимически двигательный язык глухонемых) и т.п. сами по себе не есть ведь явления психические?» [5, с.25]. Ответ для него однозначен: «Все эти явления принадлежат к категории социальных фактов лишь потому, что они суть символы психических переживаний, или иначе говоря, они суть реализованная психика» [5, с.25]. В своем учении том, что окружающие человека предметы и явления суть символы, комплексы психических переживаний субъекта, социалисты-революционеры были последователями эмпириокритицизма, имманентной школы, Л.И.Петражицкого – русского социолога и правоведа, идеи которого были близки махизму. Как отмечает в связи с этим С.И.Попов, «эсеры ориентировались, как правило, на «второй позитивизм», т.е. махизм» [8, с.129]. Пытаясь «замаскировать» субъективно-идеалистический характер своей философии, теоретики партии эсеров поэтому, по их словам, «старались обходить те метафизические запросы, которые тесно связаны с самим понятием личности» [9, с. 27]. Следуя за Н.К.Михайловским, они старались говорить лишь о «реальной личности», о «страдающей», «ощущающей» личности. В.Чернов, в связи с этим, всегда неизменно подчеркивал, что для Михайловского и Авенариуса субъект теории познания есть просто целостная, реальная человеческая личность, ощущающая,

мыслящая и действующая. Для В.Чернова люди – это прежде всего существа, «облеченные плотью и кровью». В.Г.Хорос отмечает, что особенность аргументации Чернова заключалась в том, что принципы Михайловского он стремился подкрепить положениями Э.Маха, Р.Авенариуса, Г.Зиммеля и др. [10, с.140]. Затрагивая вопрос о философском обосновании понимания личности, эсеры утверждали, что «признание...ряда элементов сознания за цельную личность есть уже вполне метафизическое построение» [9, с. 27]. Выдвигая данное положение, они стремились избежать солипсизма, что соответствует идее Э.Маха, который писал: «Кто утверждает, что наше познание не может выйти из пределов нашего Я, тот имеет в виду расширенное Я, которое предполагает уже признание мира и чужих Я» [11, с.335].

Таким образом, в истолковании личности теоретики партии эсеров придерживались позитивистской установки, согласно которой «в социологии не место философствованию», следуя принципу «поменьше философствования и побольше наблюдения и тщательного анализа фактов» [2, с.10].

В связи с этим, критикуя философские взгляды Михайловского, идейный противник народничества и партии эсеров В.И.Ленин писал: «Михайловский плелся именно за ...позитивистами, и до сих пор среди учеников Михайловского, даже самых «левых» народников (вроде г.Чернова), царят эти реакционные философские взгляды» [12, с. 335]. И если, как отмечает Ленин, в философии Михайловского, наряду с субъективно-идеалистическими положениями встречается ряд материалистических идей, то социалисты-революционеры, в итоге, полностью перешли на субъективно-идеалистические позиции, что проявилось и в их концепции личности. Если Михайловский разделял основные материалистические выводы, к которым пришло естествознание XIX века, высоко оценивая значение идей выдающихся ученых второй половины XIX века – Ч.Дарвина, Э.Геккеля, нанесших сильнейший удар по метафизическим и телеологическим воззрениям в естествознании, если он порицал «чистых эмпириков» и «чистых философов», то социалисты-революционеры, считавшие себя его учениками, пришли к эмпиризму, утверждая, что «хорошо проверенная статистическая диаграмма стоит любого «социально-философского трактата», что «необходим разрыв с философствованием» [2, с.10].

Затрагивая вопросы, касающиеся понимания природы личности, смысла человеческой жизни, теоретики партии эсеров отмечали, что «вопросы эти - метафизического порядка и поскольку метафизика не есть наука и невозможна, как наука, постольку же невозможно...и «научное» (философское – С.О.) решение этих вопросов» [6, с. 4]. Отсюда они делали вывод, что в данном случае обращение к философским дисциплинам неуместно, что «здесь область философии в широком смысле, область интуитивного творчества, область совместной работы Шекспира и Лейбница, Гете и Фихте, Достоевского и В.Соловьева, область взаимодействия спекулятивной мысли и художественного созидания» [6, с. 4]. Решение данного вопроса видится ими в соприкосновении творческой интуиции художника и философа.

Таким образом, философское решение вопроса о природе личности, в духе позитивистских установок, ими отвергалось, упор делался на эмпирическую характеристику личности, как биопсихической особи или в

лучшем случае на интуитивный, иррациональный подход в духе «философии жизни».

Как было отмечено выше, психологический фактор рассматривался социалистами-революционерами в качестве одного из основополагающих в рассмотрении природы личности. Подтверждением этого положения является также «теория символизации» П.Сорокина, где он исходит из того, что взаимодействие людей, как психическое в своей основе, представляет собой процесс обмена психическими переживаниями. Согласно этой теории, внутренний мир личности, взятый в его непосредственной форме, сам по себе не доступен для восприятия его другими людьми и поэтому любая мысль, любое психическое переживание субъекта должно выражаться в символах, сигнализирующих об определенном психическом переживании субъекта, о внутреннем состоянии личности.

Главными видами символизации по П.Сорокину, являются:

- а) звуковая символизация (речь, восклицания, пение, музыка и т.д.);
- б) световая, цветовая символизация, соединенная в пространственной символизацией (железнодорожная сигнализация, сигнализация военных судов, картины, буквы, надписи и т.д.);
- в) «предметная» символизация (кресты, знамена, гербы и т.д.);
- г) двигательная символизация (мимика, жесты и т.д.).

Обосновывая свою «теорию символизации», П.Сорокин не выходит в результате за рамки субъективного идеализма, махизма. Для него окружающие его предметы представляют собой лишь комплекс психических переживаний субъекта. Истолковывая, например, сущность религиозных реликвий, он подчеркивает, что все религиозные реликвии – это застывшие в вещественной форме религиозные переживания. Верно отмечая, что речь человека, его язык представляет материальную форму, в которой выражается внутренний духовный мир личности, что они являются универсальными средствами выражения мысли и общения, «теория социализации» П.Сорокина в то же время сводит, в духе психологического направления в социологии, все богатство духовного мира личности к одной его стороне – психической, рассматривая ее только лишь как психическую особь вне сферы общественных отношений, в которой формируется личность.

Таким образом, любое социальное явление П.Сорокин раскладывает на два элемента: 1) определенное психическое переживание или чистая психика; 2) непсихические знаки, посредством которых эта психика реализуется в виде символов.

Так, например, каждая религия и всякое религиозное явление состоит: во-первых - из определенного ряда мыслей, чувств, переживаний и, во-вторых - из ряда символов, молитв, эмблем, икон, священных вещей, составляющих в совокупности то, что зовется культом и религиозным обрядом. Рассматривая структуру социального явления, П.Сорокин опирается на Э.Дюркгейма, раскладывающего религиозное явление на две категории: на верования и обряды, где первые представляют состояния сознания в виде представлений, а вторые являются определенными способами действия. В вопросе о структуре социального явления П.Сорокин опирается также на Л.И.Петражицкого, который раскладывает право на два элемента: 1) определенные (императивно-атрибутивные) психические переживания; 2) определенные символы правовых учреждений, зданий суда и т.д., объективирующие эти психические переживания.

Исходя из анализа структуры социального явления, П.Сорокин делает вывод, что бытие социального явления имеет двойкий характер: во-первых – чисто субъективное «самобытие Духа» и, во-вторых – «объективировавшееся бытие» того же «Духа», но уже не бестелесного, а воплотившегося в ту или «вещественную», осязаемую форму. В первом случае этот «Дух» живет, по нему, по своим собственным законам, а во втором - он уже перестает быть свободным и становится связанным «тяжелыми», «негибкими» законами «вещественного» мира, которые радикальным образом изменяют его собственные законы.

Тем самым П.Сорокин хочет сказать, что психика, воплощаясь в материальных и «вещественных предметах, принуждена подчиняться тем законам, которыми управляются последние. Таковыми законами, по нему, являются биологические и физико-химические законы. Отсюда он делает вывод, что исследователь, изучающий общественную жизнь и конкретного человека, не должен игнорировать биологические и физико-химические законы. П.Сорокин пишет: «Если бы он (исследователь – С.О.) их (биологические и физико-химические законы – С.О.) отстранил и без них попытался объяснить социальную жизнь, руководствуясь исключительно психической закономерностью, то, конечно, его попытка окончилась бы неудачей...Она имела бы успех лишь в том случае, если бы психическое в социальном процессе было абсолютно отделено от непсихических видов бытия, и как таковая неизбежно подменена законом этой последней» [5, с. 34]. Позитивистский подход к личности проявился у социалистов-революционеров в том, что к человеку они подходили как к «своеобразной машине», который «подобно всякой машине...для своей работы-жизнедеятельности, представляющей трату и расходование энергии, нуждается в ее притоке извне (как паровоз нуждается в топливе)». В какой же форме получает «человек-машина» эту энергию? В форме пищи, питья, воздуха. Процесс жизнедеятельности человека, с этой точки зрения, представляет собой непрерывный процесс обмена веществ, получения энергии, ее переработки и расходования. Объясняя процесс создания человеком материальных и духовных ценностей, П.Сорокин пишет: «Мы представляем чудесный трансформирующий аппарат, перерабатывающий энергию куска мяса или хлеба в «Героическую симфонию» Бетховена, в трагедию Шекспира, в «Моисея» Микеланджело, в засеянное поле крестьянина, в кусок сукна рабочего, словом, во все то, что зовется предметами и явлениями «культуры» во всех их бесчисленных проявлениях, начиная с первобытного каменного топора и кончая современными городами с их библиотеками, музеями, зданиями, с их фабриками и заводами и с бесконечно сложной жизнедеятельностью. Все эти явления культуры – особые формы мировой энергии или мирового бытия, появившиеся благодаря переработке низших форм чудесной машиной, называемой человеком» [13, с. 12].

Всю жизнедеятельность человека П.Сорокин сводит к процессу обмена веществ, где различает три стадии: 1) получение энергии; 2) переработка энергии; 3) расходование энергии. Поведение человека, по П.Сорокину, «стоит в величайшей зависимости от первого члена этого ряда, т.е. от того, какая энергия и в каком количестве поступает в человеческий организм». Отсюда П.Сорокин утверждает, что подобно тому, как работа любой машины зависит от качества и количества поступающего в нее топлива, так и работа (поведение) человека-машины прямо или косвенно обусловлена

количеством и качеством энергии, получаемой им извне. Следовательно, поведение человека представляет «функцию» качества и количества получаемой им энергии, как «независимой переменной».

Этот вывод П.Сорокин распространяет на все общество, так как он считает, что «поскольку...всякий социальный процесс в конечном счете создается из совокупности человеческих поведений-актов и поступков людей, то очевидно, что и социальные процессы обусловлены этой независимой переменной» [13, с.12]. Не учитывая этого «фактора» исследователь, по мнению, П.Сорокина, не способен понять ни поведения людей, ни механизма и закономерности общественных явлений. «Множество актов человека и вариаций его поведения, - пишет он, - равно и множество социальных явлений и процессов, обязаны своим существованием очерчиваемому биологическому детерминатору в виде количества и качества энергии, поглощаемой человеческими организмами» [13, с. 12].

Недостаток этого «биологического детерминатора», т.е. голод, испытываемый человеческим организмом, по его мнению, порождает «разрушительные инстинкты», инстинкты «стадности», обесценивает человеческую жизнь, создает культ грубой силы. Голод, по П.Сорокину, является причиной социальных потрясений в обществе, революций. Это положение П.Сорокин обосновывает следующим образом: «При неутомимом голоде как у отдельного человека, так и у массы голодных людей появляется могучее стремление или «тяга» к пищевым объектам (или их эквивалентам, например, деньгам) с целью овладения ими и утоления голода. Это стремление или тяга – одно из самых сильнейших стремлений в любом голодном организме» [14, с. 25]. П.Сорокин приходит к выводу, что голод вызывает потребность в социализме, тягу к перераспределению общественных богатств. Голод стимулирует, по нему, «появление, развитие и усиленную прививку коммунистически-социалистических уравнилельных рефлексов, в частности, речевых и субвокальных (убеждений), иными словами «коммунистически-социалистической идеологии» [15, с. 4]. Таким образом, эсеры не ставили вопрос об общественной природе личности, рассматривая лишь ее биологическую и психическую стороны, делая акцент на субъективные чувства, субъективные настроения и желания в духе Н.К.Михайловского.

Заключение. Из всего сказанного можно сделать вывод, что для идеологов партии эсеров был характерен натуралистический подход к личности, истолкование ее как биопсихической особи. Выделение теоретиками партии эсеров биологического и психического, как главных в человеке приводило к игнорированию, умалению социального начала, что нашло свое выражение не только в их концепции личности, но и в их политической программе. Так, осмысливая причины активного участия моряков Балтийского флота в революционных событиях, В.Чернов пишет: «В психологии матроса, живущего в объятиях самой непостоянной и переменчивой из стихий – моря с его капризами погоды,... с его внезапными бурями и шквалами есть что-то отражающее это буйное стихийное непостоянство. И другая особенность – жизнь на самодовлеющих «плавучих крепостях» - тоже наложила на матросскую среду свой отпечаток» [16, с. 29]. Как считали правые эсеры, эти черты психологии матросов умело используются большевиками и анархистами в своих политических целях. Тем самым политические мотивы подменялись психологическими. Таким образом, эсеры переводили решение политических вопросов в область

психологии, что способствовало неправильному анализу политической ситуации в стране. Все это привело, в итоге, в какой-то степени, к отрыву партии эсеров от реальных запросов масс.

Список литературы

1. Щипанов, И.Я. Философия и социология русского народничества [Текст] / И.Я. Щипанов. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - 279 с.
2. Сорокин, П. Система социологии [Текст] / П. Сорокин. – Прага, 1923. - 120 с.
3. Лазарев, Е. Из переписки с друзьями [Текст] / Е. Лазарев. – Ужгород, 1935. - 119 с.
4. Чернов, В. Философские и социологические этюды [Текст] / В. Чернов. - М.: Сотрудничество, 1907. - 379 с.
5. Сорокин, П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали [Текст] / П. Сорокин. – СПб., 1914. - 456 с.
6. Иванов-Разумник, Р.В. О смысле жизни [Текст] / Р.В. Иванов-Разумник. – СПб., 1908. – 312 с.
7. Шкуринов, П.С. Позитивизм в России XIX века [Текст] / П.С. Шкуринов. – М.: Изд-во МГУ, 1980. - 416 с.
8. Попов, С.И. Позитивизм и неокантианство в воззрениях эсеров и анархистов [Текст] / С.И. Попов, А.Д. Косичев / История философии в СССР. Т.4. - М.: Наука, 1971. – 134 с.
9. Иванов-Разумник, Р.В. Что такое интеллигенция [Текст] / Р.В. Иванов-Разумник. – Берлин, 1920. - 32 с.
10. Хорос, В.Г. Народническая идеология и марксизм (кон. XIX в.) [Текст] / В.Г. Хорос. - М.: Наука, 1972. - 176 с.
11. Мах, Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования [Текст] / Э. Мах. – М.: Сирмунт, 1909. - 471 с.
12. Ленин, В.И. Народники о Н.К. Михайловском [Текст] / В.И. Ленин / Полн. собр.соч. Т.24. - С. 333-337.
13. Сорокин, П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь [Текст] / П. Сорокин. - Пг.: 1922. - 280 с.
14. Сорокин, П. Влияние голода на социально-экономическую организацию общества [Текст] / П. Сорокин // Экономист. – 1922. - №2. - С.23-53.
15. Сорокин, П. Голод и идеология общества [Текст] / П. Сорокин // Экономист. – 1922. - №4-5. - С.3-32.
16. Чернов, В. Охлос и демос [Текст] / В. Чернов // Мысль. -1917. -№1. -С.199-225.

Материал поступил в редакцию 29.03.22.

С.Э. Омаров, А.Н. Бухаев

*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан*

ЭСЕР ПАРТИЯСЫ ИДЕОЛОГАРЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ӘЛЕУМЕТТІК МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ТҰЛҒАНЫҢ ТАБИҒАТЫ ЖАЙЛЫ МӘСЕЛЕСІ (XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)

Аннотация. Егеменді Қазақстанның елеулі жетістіктерінің бірі – қоғамда көппартиялық жүйенің болуына байланысты саяси плюрализм. Мұның барлығы Қазақстанда демократиялық, құқықтық қатынастарды дамытудың қажетті шарты болып табылады. Бұл үдеріске әр түрлі саяси партиялардың, соның ішінде еліміздің тарихындағы өткен заманның идеологиясын зерттеу де ықпал етеді. Осы партиялардың бірі – социалистер-революционерлер партиясы (эсер партиясы), оның

қызметі ХХ ғасырдың басында Ресей империясының барлық аймақтарында, соның ішінде Түркістанда да орын алды.

Тірек сөздер: саяси плюрализм, партия, көппартиялық жүйе, социалистер-революционерлер партиясы (эсер партиясы), қоғамның саяси құрылымы, идеология, философия, социология, тұлға.

S.A. Omarov, A.N. Bukhayev

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

THE QUESTION OF THE NATURE OF PERSONALITY IN THE PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL HERITAGE OF THE IDEOLOGISTS OF THE PARTY OF SOCIALIST REVOLUTIONARIES (BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Abstract. One of the significant achievements of sovereign Kazakhstan is political pluralism, due to the presence of a multi-party system in society. All this is a necessary condition for the development of democratic, legal relations in Kazakhstan. This process is also facilitated by the study of the ideology of various political parties, including those that were in the past, in the history of our country. One of these parties is the party of socialist revolutionaries (SR), whose activities occurred at the beginning of the 20th century in all regions of the Russian Empire, including Turkestan.

Keywords. Political pluralism, party, multi-party system, party of socialist revolutionaries (SRs), political structure of society, ideology, philosophy, sociology, personality.

References

1. Shchipanov I.Ya. Philosophy and sociology of Russian populism. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1983. - 279 p. [in Russian].
2. Sorokin P. The system of sociology. T.1. - Prague, 1923. - 120 p. [in Russian].
3. Lazarev E. From correspondence with friends. - Uzhgorod, 1935. -119 p.
4. Chernov V. Philosophical and sociological studies. - Moscow: Cooperation, 1907. - 379 p. [in Russian].
5. Sorokin P. Crime and punishment, feat and reward. Sociological study on the main forms of social behavior and morality. - SPb., 1914. - 456 p. [in Russian].
6. Ivanov-Razumnik R.V. On the meaning of life. - SPb., 1908. - 312 p. [in Russian].
7. Shkurinov P.S. Positivism in Russia of the 19th century. - Moscow: Publishing house of Moscow State University, 1980. - 416 p. [in Russian].
8. Popov S.I., Kosichev A.D. Positivism and neo-Kantianism in the views of the Socialist-Revolutionaries and Anarchists / History of Philosophy in the USSR. Issue 4. - Moscow: Nauka, 1971. - 134 p. [in Russian].
9. Ivanov-Razumnik R.V. What is the intelligentsia. - Berlin, 1920. - 32 p. [in Russian].
10. Horos V.G. Populist ideology and Marxism (late 19th century). - Moscow: Nauka, 1972. - 176 p. [in Russian].
11. Mach E. Knowledge and delusion. Essays on the psychology of research. – Moscow: Skirmunt, 1909. - 471 p. [in Russian].
12. Lenin V.I. Populists about N.K. Mikhailovsky / Full. collected works. Issue 24. - P.333-337. [in Russian].
13. Sorokin P. Hunger as a factor. The impact of hunger on people's behavior, social organization and social life. - Pg.: 1922. - 280 p. [in Russian].
14. Sorokin P. The impact of hunger on the socio-economic organization of society // The Economist. - 1922. - No. 2. - P.23-53. [in Russian].
15. Sorokin P. Hunger and the ideology of society // The Economist. - 1922. - No. 4-5. - P.3-32. [in Russian].
16. Chernov V. Okhlos and demos // Thought. - 1917. - No. 1. - P.199-225. [in Russian].